

Distr.
GENERAL

A/51/546
23 October 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят первая сессия
Пункты 24 и 77 повестки дня

МОРСКОЕ ПРАВО

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА
ЗОНОЙ МИРА

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран
при Организации Объединенных Наций от 18 октября 1996 года
на имя Генерального секретаря

Я хотел бы сослаться на вербальную ноту Постоянного представительства Катар при Организации Объединенных Наций от 20 августа 1996 года в адрес Секретариата (A/50/1034, приложение), касающуюся возражений Государства Катар в отношении отдельных положений закона о морских районах Исламской Республики Иран в Персидском и Оманском заливах 1993 года ("Закон о морских районах"), и дать следующие пояснения:

1. Еще до принятия указанного закона действовал целый ряд законов и указов, касающихся прав и юрисдикции Исламской Республики Иран в отношении ее морских районов, причем каждый из них охватывал один или несколько вопросов морского права. Закон о морских районах был подготовлен в целях дополнения всех предшествующих соответствующих законодательных положений и сведения их в единый законодательный акт с учетом прогрессивного развития морского права, включая расширение юрисдикции прибрежных государств.
2. По мнению Исламской Республики Иран, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву ("Конвенция") не просто кодифицировала обычные нормы международного морского права, о чем также заявил 10 декабря 1982 года Председатель Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву:

"Высказываемый аргумент о том, что за исключением части XI, Конвенция посвящена кодификации обычного права и отражает существующую международную практику, не верен с фактологической точки зрения и не может быть подтвержден юридически. Режим транзитного прохода через проливы, используемые для международного судоходства, и режим архипелажных морских коридоров представляют собой лишь два примера из общего числа многочисленных новых концепций, включенных в Конвенцию" 1/.

Еще одним доказательством, подтверждающим этот аргумент, является принятие в последнее время рядом государств аналогичных закону о морских районах законов и постановлений, касающихся их прав и юрисдикции в отношении морских районов, которые не в полной мере совместимы с Конвенцией.

3. Следует отметить, что Исламская Республика Иран еще не ратифицировала Конвенцию. Тем не менее, будучи государством, подписавшим этот документ, она не подрывает его объекта и цели.

4. Нельзя считать, что проведение Исламской Республикой Иран прямых исходных линий было произведено каким-то необычным образом, поскольку такой же метод используется и другими государствами при аналогичных обстоятельствах. Кроме того, в его основу был положен ряд признанных критериев, включая проведение исходных линий без сколько-нибудь заметных отклонений от направления берега, а также право прибрежного государства принимать в расчет особые экономические интересы данного района, реальность и значение которых ясно доказаны их длительным осуществлением. Указ № 2/250-67 от 31 тира 1352 года (22 июля 1973 года) был принят и вступил в силу около 25 лет назад и был распространен в издании *United Nations Legislative Series* 2/, однако возражений со стороны Катара в отношении этого указа до сих пор не поступало.

5. Что касается вод между островами в случае, когда удаленность таких островов не превышает 24 морских миль, то хотелось бы отметить, что в международном праве не существует норм, запрещающих применять такой метод. Кроме того, такой же метод применен в законе о территориальных водах и прилегающей зоне Ирана от 24 тира 1313 года (15 июля 1934 года) 3/ и в законе об изменениях к закону о территориальных водах и прилегающей зоне Ирана от 22 фарвардина 1338 года (12 апреля 1959 года) 4/. В законе о морских районах был применен тот же метод при учете увеличения ширины территориального моря.

6. Что касается прокладки морских кабелей и трубопроводов на части континентального шельфа, принадлежащего Исламской Республике Иран, то следует уточнить, что не существует обычной нормы, которая бы ограничивала право прибрежных государств в этом отношении. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в соответствии со статьей 79(3) Конвенции для определения трассы для прокладки таких трубопроводов на континентальном шельфе необходимо согласие прибрежного государства.

7. Что касается статьи 16 закона о морских районах, то следует отметить, что иностранные военные учения и маневры практически неизбежно будут препятствовать и/или причинять вред хозяйственной деятельности прибрежных государств, в отношении которой они обладают суверенными правами. В этой связи учения и маневры, которые влияют на хозяйственную деятельность в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, запрещены.

8. Что касается морских научных исследований в исключительной экономической зоне, то следует отметить, что любые исследования, проводимые в этом районе, будут непосредственно связаны с правами прибрежных государств в отношении разведки и разработки живых и неживых

ресурсов. В связи с этим Исламская Республика Иран резервирует свое право в отношении принятия и осуществления соответствующих законов и постановлений в этой области.

9. Что касается статьи 9 закона о морских районах, то внимание Постоянного представительства Катар обращается на заявление Исламской Республики Иран при подписании Конвенции, где, среди прочего, говорится следующее:

"В свете международного обычного права в положениях статьи 21 совместно с положениями статьи 19 (касающимися понятия мирного прохода) и положениями статьи 25 (касающимися прав защиты прибрежных государств) признаются (хотя и косвенно) права прибрежных государств принимать меры для обеспечения своих интересов в области безопасности, включая принятие законов и постановлений, касающихся, среди прочего, требований в отношении получения предварительного разрешения для военных кораблей, намеревающихся осуществить право мирного прохода через территориальное море" 5/.

Хотел бы воспользоваться настоящей возможностью, чтобы напомнить уважаемому Постоянному представительству Катар о том, что в соответствии со статьей 20 Конвенции "подводные лодки и другие подводные транспортные средства должны следовать на поверхности и поднимать свой флаг".

10. В заключение хотел бы обратить внимание Постоянного представительства Катар на уникальную экологическую ситуацию в Персидском заливе. Учитывая небольшую площадь этого замкнутого моря, незначительную глубину вод и интенсивность экономической деятельности в этом районе, особенно рыболовства и извлечения углеводородов, он представляет собой исключительно уязвимую зону, которая была объявлена "специальной зоной" в Международной конвенции о предупреждении загрязнения сбросами с судов 1973/78 годов (Конвенция МАРПОЛ). По этим причинам требование о получении предварительного разрешения на проход в отношении некоторых категорий иностранных судов, особенно судов, перевозящих опасные вещества, было включено в закон о морских районах в целях осуществления более полного контроля за передвижением таких судов и защиты морской среды этого района.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 24 и 77 повестки дня.

Камаль ХАРРАЗИ
Посол
Постоянный представитель

Приложения

1/ Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), стенографические отчеты заседаний, 193-е заседание, пункт 48.

2/ ST/LEG/SER.B/19, pp. 55-56.

3/ ST/LEG/SER.B/6, p. 24.

4/ ST/LEG/SER.B/15, p. 88.

5/ Law of the Sea Bulletin, No. 5 (July 1985), p. 14.
